

Процесс подписания контракта прошел гладко. После того как оба подписались и поставили отпечатки пальцев, каждый забрал свою копию, и Чжао Чэнь передал Шэнь Вэньцину полный рецепт.

Шэнь Вэньцин взял рецепт, прочитал его и не смог сдержать восхищения.

Чжао Чэнь уже привык к этому и спокойно передал Шэнь Вэньцину приготовленные для продажи лекарства.

Шэнь Вэньцин все еще внимательно изучал рецепт универсальной мази, и, увидев ингредиенты, его руки задрожали от волнения.

Столетний женьшень!

— Брат Чжао, ты действительно... поражаешь, — через некоторое время Шэнь Вэньцин нашел слова и произнес их.

— Это все из коллекции моего учителя. В последнее время он хотел исследовать новое противовоспалительное средство, но денег не хватало, поэтому он с сожалением позволил мне продать это.

Чжао Чэнь улыбнулся. На самом деле он нашел не только этот столетний женьшень, в пространстве было еще три корня, и самый старый из них был почти двухсотлетним, а также столетний гриб линчжи.

Но они были слишком ценными, и он решил пока их не продавать, чтобы избежать неприятностей.

В те времена столетний женьшень не был таким редким, как в современном мире, но все равно был бесценным. Один корень можно было продать за 1 000–2 000 лянов серебра или даже больше.

Женьшень, обработанный системой, теперь выглядел так, будто хранился долгое время, и Шэнь Вэньцин не смог бы заметить подвоха.

Шэнь Вэньцин действительно ничего не заподозрил и, дважды уточнив, что Чжао Чэнь действительно хочет продать женьшень, сам предложил высокую цену в 3 000 лянов.

Чжао Чэнь был удивлен, это было значительно выше цены, которую оценила система.

Шэнь Вэньцин с улыбкой объяснил:

— Честно говоря, брат Чжао, этот столетний женьшень очень важен для меня, это лекарство, которое может спасти жизнь. Сколько бы серебра я ни заплатил, оно того стоит.

Как торговец, да еще и тот, кто сейчас очень нуждается в деньгах, Чжао Чэнь слегка поспорил, но, увидев, что Шэнь Вэньцин настаивает, не стал больше возражать и с чистой совестью принял серебро.

Получив женьшень, Шэнь Вэньцин также предложил относительно высокие цены на другие лекарственные травы, такие как горец многоцветковый, тигровая кость и гастродия.

В итоге за продажу лекарственных трав Чжао Чэнь получил более 4 000 лянов, что на 1 000 больше, чем он ожидал.

Он не придал этому значения, но Чэнь Цзю в пространстве ахнул.

Это было слишком впечатляюще!

Чжао Чэнь заметил это и невольно рассмеялся.

Это всего лишь несколько тысяч лянов, когда он заработает больше, малыш, вероятно, привыкнет.

Хотя удивленное выражение лица малыша было довольно милым, он все же надеялся, что однажды тот будет спокойно относиться к таким вещам и не станет создавать себе лишнего напряжения.

4 000 лянов — это более 400 цзиней серебра. Чжао Чэнь хотел получить серебряные слитки, но система требовала только наличные, и он не мог раскрыть существование пространства, поэтому пришлось сначала перевезти серебро, а затем поместить его в пространство.

Шэнь Вэньцин был немного удивлен, но не стал спрашивать и приготовил для него наличные. Получив столетний женьшень, он был особенно благодарен Чжао Чэню и настаивал на том, чтобы лично провести его обратно, чтобы избежать неприятностей в пути.

Чжао Чэнь сначала отказывался, но потом подумал, что, если его проводит Шэнь Вэньцин, и это увидят деревенские, то в будущем, когда он будет показывать что-то новое, у него будет оправдание. К тому же те, кто захотят устроить ему неприятности, подумают дважды, учитывая положение Шэнь Вэньцина, и согласился.

Поскольку нужно было перевозить серебро, одной кареты было недостаточно, и Шэнь Вэньцин попросил А-Цзиня вернуться в дом Шэнь и привести еще одну карету, а также вызвать больше охранников для сопровождения.

На это потребовалось некоторое время, и Чжао Чэнь взял Чэнь Фу и Ли У в магазины около аптеки, чтобы купить необходимые вещи, а также сообщил им, что им нужно будет скоро возвращаться.

Дети не ожидали, что им придется так скоро уезжать, и были немного озадачены.

Чэнь Фу, будучи сдержанным, ничего не сказал.

Ли У, видя, что Чжао Чэнь выглядит серьезным, когда не улыбается, но в целом остается доброжелательным, спросил:

— Брат Чжао, почему так скоро возвращаемся?

— Нужно кое-что забрать, а потом вы поможете, и будет награда, — улыбнулся Чжао Чэнь.

Дети есть дети, услышав о награде, даже Чэнь Фу загорелся глазами.

Ли У с любопытством спросил:

— Какая награда?

— Узнаете потом.

Чжао Чэнь оставил интригу и продолжил покупать вещи, в основном те, что нравятся детям, и

большая часть досталась им.

Чэнь Фу и Ли У не смогли отказаться и взяли.

Они смотрели на еду, которую обычно не могли себе позволить, и думали, что это и так уже отличная награда. За всю свою жизнь они впервые встретили такого щедрого человека.

Через полчаса Чжао Чэнь купил все необходимое и повел детей обратно в аптеку.

А-Цзинь уже привел карету, а с ним было десять охранников в черной одежде.

Эти охранники были подготовлены в доме Шэнь, и благодаря этому Чжао Чэнь еще больше узнал о статусе Шэнь Вэньцина.

Неудивительно, что он мог так легко достать несколько тысяч лянов, оказывается, у него богатая семья.

С охранниками детям уже не нужно было помогать, и они стояли перед каретой, наблюдая, как те переносят, казалось бы, небольшие, но явно тяжелые десять ящиков. Когда все было готово, они сели в карету с Чжао Чэнем и Шэнь Вэньцином и отправились обратно в деревню Водяной Лилии.

Две кареты и десять охранников представляли собой впечатляющее зрелище, и по пути они привлекали много внимания.

Когда они вернулись в деревню Водяной Лилии, это вызвало еще большее удивление.

Многие деревенские жители, увидев Чжао Чэня, Шэнь Вэньцина, Чэнь Фу и Ли У, идущих впереди, а за ними высоких и крепких охранников, с трудом несущих ящики к хижине с соломенной крышей, раскрыли рты от изумления.

Что это за ситуация?

Чжао Чэнь, похоже, был благословлен каким-то божеством. После того как он поправился, он редко появлялся на людях, но каждый раз, когда это происходило, это вызывало удивление.

В прошлый раз все узнали, что он стал учеником врача и изучал медицину, а сегодня Шэнь Вэньцин лично сопровождал его с охранниками, и те несли ящики.

Судя по напряженным мышцам на их руках, эти ящики были совсем не легкими!

Чжао Чэнь привел всех к хижине.

Хижина была скромной, но ему не было стыдно.

Он естественно и вежливо попросил их занести ящики в дом, а затем достал из пространства корзину батата и, обращаясь к Шэнь Вэньцину, сказал:

— Мой дом скромн, и мне нечем угостить вас, доктор Шэнь. Это батат, который мой учитель нашел в глубине леса. Он нашел его вкусным и посадил, а теперь я, пользуясь случаем, дарю его вам. Надеюсь, вы не сочтете это недостойным.

Место действительно было скромным, но Шэнь Вэньцин уже слышал описание от А-Цзиня, поэтому, хотя и был удивлен, быстро принял это как должное и с улыбкой сказал:

— Этот батат выглядит интересно. Ваш учитель всегда удивляет, брат Чжао, и вы не отстаёте.

— Я пользуюсь удачей моего учителя, — улыбнулся Чжао Чэнь.

Хижина была маленькой, и принимать гостей было неудобно, к тому же Шэнь Вэньцин хотел поскорее отнести столетний женьшень тому, кому он был нужен, поэтому не стал задерживаться.

Выслушав несколько способов приготовления батата от Чжао Чэня, он ушел вместе с охранниками.

Чжао Чэнь повернулся к Чэнь Фу и Ли У:

— У вас сегодня есть дела?

Мальчики переглянулись и в один голос ответили:

— Нет.

Даже если бы дела и были, они бы не сказали.

Взяв что-то у человека, чувствуешь себя обязанным.

Они и взяли, и съели, как же они могли сказать, что у них есть дела, и уйти, даже не помогши?

Это было бы слишком бесстыдно, они ведь не такие, как Цянь Сюцай.

К тому же им еще нужно было продолжать следить.

Чжао Чэнь кивнул и повел их в комнату, которая теперь была заставлена ящиками. Он посмотрел на них и спросил:

— Вы знаете, что внутри?

Чэнь Фу и Ли У снова покачали головами.

На самом деле они пытались угадать по дороге, но все их предположения были ошибочными, и в итоге они так и не поняли, что это.

Чжао Чэнь ничего не сказал, а просто открыл один из ящиков.

Ящик был полон сверкающего серебра, которое буквально ослепляло.

Чэнь Фу и Ли У были в шоке.

Это был самый быстро отвергнутый ими вариант, и оказалось, что он был правильным!

Ли У широко раскрыл глаза, сглотнул и спросил:

— Б-брат Чжао, это все серебро?

Чэнь Фу ничего не сказал, но его взгляд выражал такое же изумление и любопытство.

Чжао Чэнь, видя, что они, хотя и потрясены, не проявляют жадности, понял, что, несмотря на трудности, через которые они прошли, их души не были осквернены, и почувствовал

одобрение.

— Да, — кивнул он, глядя на потрясенные лица Чэнь Фу и Ли У, и спросил. — Хотите ли вы когда-нибудь иметь столько серебра?

Кто бы не хотел? Но возможно ли это?

Мальчики переглянулись, и в их глазах читались одинаковые желание и сомнение.

Вторая глава. Днем нужно снова сходить с мамой, времени писать нет, так что на сегодня всё, завтра будет четыре главы. Спасибо милым за поддержку, люблю вас, чмок!

<http://bllate.org/book/16384/1483097>